

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

РЕШЕНИЕ

15 мая 2024 года

№ 01–1/1–24

г. Минск

О толковании статьи 84 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и статьи 121 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года

Палата Экономического Суда Содружества Независимых Государств в составе председательствующего – судьи Плотникова А.В., судьи-докладчика Нагорной Э.Н. и судьи Смайлова А.С., рассмотрев с использованием письменной процедуры дело по запросу Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании статьи 84 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и статьи 121 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года,

УСТАНОВИЛА:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств (далее – заявитель) обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств (далее – Экономический Суд) с запросом о толковании статьи 84 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (далее – Конвенция 1993 года, Минская конвенция) и статьи 121 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (далее – Конвенция 2002 года, Кишиневская конвенция).

В запросе заявителем указано, что он в качестве депозитария осуществляет учет и хранение уведомлений, относящихся к заключенным в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) международным договорам, в том числе о выходе участника из договора, информирует других участников о поступлении

уведомлений о выходе, а также информирует о дате выхода участника из договора.

Вместе с тем ряд заключенных в рамках СНГ договоров, в частности, Минская и Кишиневская конвенции содержат условия, не позволяющие однозначно установить дату выхода из договора на основе согласованной сторонами формулировки. В запросе отмечается, что такие договоры заключены, как правило, на определенный срок с возможностью их автоматического продления.

В связи с этим заявитель просит разъяснить:

допускается ли выход участника из данных конвенций до окончания текущего (соответствующего) пятилетнего срока (периода) их действия;

с какого момента может прекращаться действие данных конвенций в отношении участника, направившего депозитарию уведомление о выходе, – с даты окончания текущего (соответствующего) пятилетнего срока (периода) их действия или по истечении 12 месяцев после получения депозитарием уведомления участника о выходе, или с иной даты;

продолжает ли государство участие в данных конвенциях на очередной пятилетний срок (период) в случае направления депозитарию уведомления о выходе позднее установленного 12-месячного срока?

Согласно пункту 2 Положения об Экономическом Суде, утвержденного Соглашением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 года в редакции Протокола от 13 сентября 2017 года о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического Суда от 6 июля 1992 года (далее – Положение об Экономическом Суде), порядок рассмотрения дел о толковании определяется Регламентом Экономического Суда, утвержденным постановлением Пленума Экономического Суда от 15 июня 2023 года № 2 (далее – Регламент).

Предметная и субъектная юрисдикция Экономического Суда в отношении испрашиваемого заявителем толкования установлена на основании норм Положения об Экономическом Суде и Регламента в определении палаты Экономического Суда от 12 января 2024 года о принятии запроса Исполнительного комитета СНГ к рассмотрению.

Палата судей отмечает, что согласно статье 16 Регламента Экономический Суд осуществляет толкование международных договоров государств – участников СНГ, а также актов Содружества. Конвенции 1993 года и 2002 года являются международными договорами государств – участников Содружества.

Запрос о толковании подан заявителем, отвечающим требованиям, указанным в части второй статьи 16 Регламента. Исполнительный комитет СНГ является органом Содружества, правомочным обращаться в Экономический Суд.

В рамках подготовки дела к рассмотрению Экономическим Судом в порядке пунктов 31 и 43 Регламента направлялись запросы в министерства иностранных дел, верховные суды, министерства юстиции государств – участников СНГ, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук; назначен Генеральный советник – кандидат юридических наук Лепешков Ю.А., от заявителя запрошены дополнительные документы и материалы, касающиеся запроса о толковании.

Изучив и исследовав представленные материалы, заключение Генерального советника Лепешкова Ю.А., проанализировав нормы конвенций 1993 и 2002 годов, палата Экономического Суда отмечает следующее.

При толковании статьи 84 и статьи 121 Минской и Кишиневской конвенций палата Экономического Суда руководствуется общим правилом толкования международных договоров, закрепленным в пункте 1 статьи 31 Конвенции о праве международных договоров, совершенной в г.Вене 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция), согласно которому договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Ранее конвенции 1993 и 2002 годов неоднократно были предметом исследования и толкования Экономическим Судом, и для целей настоящего толкования палата Экономического Суда учитывает правовые позиции, изложенные в:

решении от 10 сентября 1996 года № С–1/13–96 о толковании статей 83 и 86 Конвенции 1993 года;

решении от 15 января 2002 года № 01–1/3–2001 о толковании пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции 1993 года;

решении от 21 февраля 2007 года № 01–1/2–06 о толковании статей 5, 7 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, статей 5, 17, 51, 54 Конвенции 1993 года и статей 5, 17, 54, 57 Конвенции 2002 года.

Минская и Кишиневская конвенции представляют собой последовательно заключенные государствами – участниками СНГ, относящиеся к одному и тому же вопросу (оказание правовой помощи

и регламентация правовых отношений) многосторонние международные договоры, применение, а также прекращение которых регулируется нормами Венской конвенции.

По сведениям, содержащимся в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств, Минская конвенция вступила в силу 19 мая 1994 года, а Кишиневская – 27 апреля 2004 года.

Конвенции 1993 и 2002 годов имеют идентичные наименования и, как указано в их преамбулах, нацелены на обеспечение надежной правовой защиты граждан государств-участников и иных проживающих в них лиц, «развитие сотрудничества в области оказания учреждениями юстиции правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам». Кроме того, согласно пункту 3 статьи 120 Кишиневской конвенции между ее государствами-участниками прекращается действие Минской конвенции и Протокола к ней, то есть в рассматриваемом случае речь идет о так называемой новации, представляющей собой заключение нового международного договора по тому же вопросу взамен прежнего, прекращающего свое действие для государств, ставших участниками нового договора.

В обеих конвенциях закреплен одинаковый механизм их вступления в силу, предусматривающий необходимость ратификации данных международных договоров подписавшими их государствами, а для стран, пожелавших присоединиться к конвенциям после их вступления в силу, – необходимость передачи депозитарию документов о присоединении (пункт 1 статьи 83, статья 86 Конвенции 1993 года; пункт 1 статьи 120, статья 123 Конвенции 2002 года).

Участниками Минской конвенции на момент принятия Кишиневской конвенции являлись все двенадцать стран Содружества.

Туркменистан Конвенцию 2002 года не подписал. Грузия, Республика Молдова и Украина ее не ратифицировали. Таким образом, для восьми стран Содружества (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан) в их взаимоотношениях друг с другом Кишиневская конвенция заменила Минскую, в то время как для оставшихся четырех государств – участников СНГ (Грузия, Республика Молдова, Туркменистан, Украина) продолжила действовать Конвенция 1993 года.

В обеих конвенциях также предусмотрены идентичные сроки их действия (в течение пяти лет со дня (даты) вступления договора в силу) и механизм автоматического продления по истечении этого срока

(каждый раз на новый пятилетний период) (пункт 1 статьи 84 Конвенции 1993 года; пункт 1 статьи 121 Конвенции 2002 года).

В конвенциях 1993 и 2002 годов закреплён аналогичный порядок выхода государства-участника из договора, предусматривающий направление им письменного уведомления об этом депозитарию за 12 месяцев до истечения текущего (соответствующего) пятилетнего срока (периода) действия договора (пункт 2 статьи 84 Конвенции 1993 года; пункт 2 статьи 121 Конвенции 2002 года). Данные нормы обеих конвенций, как следует из поступившего в адрес Экономического Суда запроса заявителя, нуждаются в толковании ввиду отсутствия, по мнению последнего, единообразного подхода к их пониманию и применению на практике.

Согласно пункту 2 статьи 42 Венской конвенции «прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящей Конвенции».

Подлежащие толкованию нормы Минской и Кишиневской конвенций не касаются утраты договором обязывающей силы для всех его сторон по их общему согласию, а регламентируют исключительно вопросы прекращения государствами названных конвенций в одностороннем порядке.

Основные правила, регулирующие условия и порядок прекращения международных договоров, содержатся в разделах 3 и 4 части V Венской конвенции и предусматривают возможность выхода государства из многостороннего договора в следующих случаях:

в соответствии с положениями самого договора или с согласия всех его участников (статья 54);

при отсутствии в договоре положений о его прекращении, денонсации или выходе из него, если, тем не менее, установлено намерение участников договора допустить такую возможность либо такое право может подразумеваться исходя из характера договора (статья 56);

по причине невозможности выполнения договора вследствие безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора (статья 61);

ввиду коренного изменения обстоятельств, существовавших при заключении договора, которое не предвиделось его участниками (статья 62).

Как уже было установлено ранее, и в Минской (пункт 2 статьи 84), и в Кишиневской (пункт 2 статьи 121) конвенциях присутствуют нормы,

регламентирующие их прекращение (выход из них) государствами-участниками в одностороннем порядке.

В этой связи основным правилом Венской конвенции, применимым к рассматриваемой ситуации, является норма подпункта «а» статьи 54, согласно которой «прекращение договора или выход из него участника могут иметь место... в соответствии с положениями договора...», и, по мнению палаты Экономического Суда, в этом случае речь также идет именно об одностороннем выходе из договора способом и на условиях, определенных в самом договоре.

Процедурные вопросы, связанные с прекращением (выходом) договора в одностороннем порядке, регулируются положениями раздела 4 части V Венской конвенции. В частности, согласно пункту 1 статьи 65 и пункту 1 статьи 67 участник, который ссылается на основание для прекращения договора (выхода из него), обязан в письменной форме уведомить других его участников о своем намерении посредством уведомления, в котором должны быть указаны меры, планируемые им в отношении договора, а также их обоснование. При этом такой участник должен предоставить другим участникам договора надлежащий срок для ответа, «который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления» (пункт 2 статьи 65). При отсутствии возражений со стороны других участников выходящий из договора участник вправе осуществить предусмотренные в уведомлении меры, оформив это документально и препроводив остальным участникам (пункт 2 статьи 67). В случае же появления возражений со стороны любого другого участника договора необходимо обращение к мирным средствам разрешения споров, предусмотренным статьей 33 Устава ООН (пункт 3 статьи 65).

При этом следует учитывать, что в соответствии с пунктом 1 статьи 62 и пунктом 1 статьи 65 Венской конвенции в уведомлении о прекращении договора должны быть указаны обоснования прекращения договора, выхода из него.

Экономическим Судом получены ответы на запрос с просьбой высказать свою позицию по поставленным вопросам от министерств иностранных дел Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации (с приложением ответа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, обеспечивающей в силу пункта 2 статьи 39.1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» представительство и защиту интересов Российской Федерации в Экономическом Суде), Республики Таджикистан.

По мнению Министерства иностранных дел Республики Беларусь, условия пункта 2 статьи 84 Минской конвенции и пункта 2 статьи 121 Кишиневской конвенции предусматривают возможность выхода из них посредством направления уведомления государством-участником за 12 месяцев до истечения текущего (соответствующего) пятилетнего периода (срока) их действия. Как следствие, обе конвенции при наличии такого уведомления утратят юридическую силу для направившего его государства-участника с даты прекращения действия очередного пятилетнего периода (срока) их действия.

По мнению Министерства иностранных дел Республики Казахстан, выход участника из конвенций возможен до истечения текущего периода их действия только в соответствии с положениями Венской конвенции, то есть с согласия всех участников, как это предусматривается подпунктом «в» статьи 54, либо как результат применения статей 61 и 62 Венской конвенции. Государство, направившее за 12 месяцев до истечения текущего пятилетнего периода действия конвенций уведомление о выходе, перестает быть их участником по истечении такого пятилетнего периода. Государство, направившее в последние 12 месяцев текущего пятилетнего периода действия конвенций уведомление о выходе, продолжает оставаться их участником.

Полученный Экономическим Судом ответ Министерства иностранных дел Республики Таджикистан содержит вывод о том, что каждая страна-участница имеет право выйти из вышеназванных конвенций, предварительно письменно уведомив депозитария за 12 месяцев до истечения соответствующего пятилетнего периода. Действие данных международных договоров прекращается по истечении 12 месяцев после получения депозитарием уведомления о выходе. В случае, когда сторона, которая намерена выйти из данных конвенций, направила письменное уведомление позднее указанного 12-месячного срока, она продолжает участие в данных конвенциях на следующий пятилетний срок.

По мнению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, порядок прекращения действия конвенций 1993 и 2002 годов в отношении одного из государств-участников по его инициативе связывается с очередным пятилетним сроком действия соответствующей конвенции и ограничивается им. Выход государства-участника, инициированный в соответствии со статьей 84 Минской конвенции или статьей 121 Кишиневской конвенции, и прекращение для него действия соответствующей конвенции вступают в силу одновременно с истечением текущего пятилетнего срока действия при условии направления депозитарию уведомления о выходе в установленные

12 месяцев. Последствием несоблюдения данного срока является продление участия государства в данных конвенциях на очередной пятилетний срок. В соответствии с положениями Венской конвенции выход государства-участника из конвенций 1993 и 2002 годов возможен до истечения очередного пятилетнего периода в любое время в случае согласия всех участников (подпункт «b» статьи 54), а также в других исключительных обстоятельствах (пункт 2 статьи 60, пункт 1 статьи 61, пункт 1 статьи 62). При этом наступление любого из указанных оснований должно подтверждаться стороной, инициирующей выход из договора.

Министерство юстиции Кыргызской Республики полагает, что соответствующая конвенция прекращает свое действие в отношении государства-участника, направившего депозитарию уведомление о выходе, с даты окончания текущего пятилетнего срока (периода) ее действия.

Верховный Суд Республики Беларусь исходит из того, что при соблюдении сроков и порядка направления уведомления о выходе конвенции прекращают свое действие в отношении государства-участника, направившего такое уведомление, по истечении соответствующего пятилетнего срока действия конвенций, если такое уведомление не будет отозвано.

По мнению Высшего экономического суда Республики Таджикистан, возможен выход участника из Минской и Кишиневской конвенций до окончания текущего пятилетнего срока действия. Действие конвенций в отношении участника, направившего депозитарию уведомление о выходе, прекращается по истечении 12 месяцев после получения депозитарием уведомления участника о выходе. В случае направления депозитарию уведомления о выходе позднее установленного 12-месячного срока государство-участник продолжает свое участие в данных конвенциях.

Палата Экономического Суда считает важным подчеркнуть, что выход – это достаточно распространенный волевой способ прекращения договора, в полной мере совместимый с принципом *pacta sunt servanda*, правомерность которого обусловлена, как правило, предварительно достигнутым сторонами соглашением о нем, получившим закрепление в тексте договора. При этом отказ государства-участника от договора не может быть произвольным и спонтанным, а должен осуществляться в строгом соответствии с предусмотренными в нем процедурой и сроками. В противном случае другие участники договора вправе оспорить правомерность выхода.

Как показывает практика, условия и порядок выхода, которые включаются в тексты многосторонних договоров, весьма разнообразны. В числе наиболее часто встречающихся можно отметить следующие:

обязательное предупреждение других участников о намерении расторгнуть договор;

непосредственное указание на письменную форму такого предупреждения;

временной промежуток (срок), в течение которого данное предупреждение должно быть сделано (в конкретное определенное договором время либо в любое время в период действия договора);

указание на то, через какой период времени после предупреждения договор утратит силу для выходящего (денонсирующего) участника.

Что касается конвенций 1993 и 2002 годов, право на выход предоставляется в конце срока их действия, что прямо фиксируется в договоре. Соответственно, его участникам необходимо внимательно следить как за промежутком времени, в течение которого предупреждение о планируемом выходе (денонсации) может быть сделано, так и за сроком действия самого договора.

Исследование получивших закрепление в Минской, а также Кишиневской конвенциях и подлежащих толкованию правовых норм (статья 84 Конвенции 1993 года и статья 121 Конвенции 2002 года) позволяет сделать вывод о том, что их содержание в полной мере соответствуют положениям Венской конвенции, регулирующим прекращение (выход) участника из международного договора в одностороннем порядке. В частности, в обеих конвенциях, во-первых, прямо предусмотрено такое право государства-участника, во-вторых, содержится указание на необходимость направления соответствующего уведомления в адрес депозитария с целью реализации данного права, в-третьих, зафиксировано, что такое уведомление должно делаться в письменной форме. Кроме того, четко обозначен срок, в течение которого предупреждение о планируемом выходе должно быть сделано. Вместе с тем как в Минской, так и в Кишиневской конвенциях отсутствует указание на срок, по истечении которого после направления депозитарию уведомления о выходе договор утратит силу для пожелавшего поступить таким образом государства.

Венская конвенция, применяемая согласно статье 1, а также подпункту «а» пункта 1 статьи 2 к любым межгосударственным договорам, заключенным в письменной форме, не регламентирует данный вопрос применительно к соглашениям, предусматривающим их одностороннее прекращение (выход), отдавая его решение на откуп участникам конкретного договора. В частности, в подпункте «а» статьи 54, имеющем

непосредственное отношение к рассматриваемой ситуации, ничего не говорится о таком сроке, принимая во внимание отсылочный характер данной нормы. Что же касается международных соглашений стран Содружества, допускающих односторонний выход стороны из договора, этот срок в подавляющем большинстве случаев прописан либо напрямую (через указание на то, с какого момента после предупреждения о выходе договор утратит силу для намеревающегося это сделать участника)¹, либо косвенно (посредством закрепления права участника на выход из соглашения после направления им депозитарию соответствующего письменного уведомления за определенный срок до выхода)².

Между тем в формулировках пункта 2 статьи 84 Конвенции 1993 года и пункта 2 статьи 121 Конвенции 2002 года отсутствует как прямое, так и косвенное указание на такой срок. В обеих конвенциях момент утраты договором юридической силы не обозначен ни непосредственно, ни опосредованно, однако при этом содержится связь с текущим (соответствующим) сроком (периодом) его действия. Стоит отметить, что среди множества многосторонних договоров, заключенных странами Содружества и включенных в Единый реестр правовых актов и других

¹ См., например, Соглашение о создании Совета руководителей государственных информационных агентств СНГ от 3 ноября 1995 года (статья 4); Соглашение о единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества от 3 ноября 1995 года (статья 4); Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве от 20 ноября 2009 года (статья 4); Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов в области использования природного и сжиженного газа в качестве моторного топлива от 21 мая 2010 года (статья 17); Соглашение о консолидированной финансовой отчетности национальных хозяйствующих субъектов государств – участников СНГ от 20 ноября 2013 года (статьи 19-20); Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в области образования в сфере электроэнергетики от 7 июня 2016 года (статья 18); Соглашение об осуществлении совместной деятельности государств – участников СНГ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 2 ноября 2018 года (пункт 4 статьи 17); Конвенцию государств – участников СНГ о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы от 11 октября 2019 года (статья 21); Соглашение об образовании Совета председателей верховных (высших) судов государств – участников СНГ от 15 октября 2021 года (статья 6); Соглашение об образовании Консультативного совета руководителей избирательных органов государств – участников СНГ от 14 октября 2022 года (статья 5).

² См., например, Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников СНГ от 4 июня 1999 года (статья 14); Соглашение о приграничном сотрудничестве в области изучения, освоения и охраны недр от 31 мая 2001 года (статьи 15-16); Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 7 октября 2002 года (статья 17); Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств – участников СНГ от 25 мая 2007 года (статьи 18-19); Соглашение о сотрудничестве в формировании и обмене информационными ресурсами и в создании и развитии информационных систем государств – участников СНГ в сфере мирного использования атомной энергии от 14 сентября 2007 года (статьи 14 и 16); Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с ростом заболеваемости сахарным диабетом от 14 ноября 2008 года (статьи 13-14); Конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников СНГ от 14 ноября 2008 года (статьи 30 и 32); Соглашение о порядке пересмотра степени секретности сведений, засекреченных в период существования СССР от 18 октября 2011 года (статьи 11 и 13); Соглашение о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными от 18 декабря 2020 года (статья 19).

документов Содружества Независимых Государств, существует немалое количество договоров, срок действия которых четко зафиксирован в их условиях, однако подобная «формула» их прекращения встречается нечасто.

По мнению палаты Экономического Суда, для того, чтобы с должной уверенностью ответить на вопрос о том, с какого момента может прекращаться действие Минской и Кишиневской конвенций в отношении участника, своевременно направившего депозитарию уведомление о выходе, необходимо отметить следующее:

в пункте 2 статьи 84 Конвенции 1993 года и пункте 2 статьи 121 Конвенции 2002 года отсутствует прямое (непосредственное) указание на то, с какого момента после предупреждения о выходе действие договора прекращается для соответствующего государства;

упомянутый в названных положениях обеих конвенций временной промежуток, помимо дублирования информации о сроке их действия, составляет 12 месяцев и указывает исключительно на минимально допустимый период предупреждения депозитария о предстоящем одностороннем выходе, пропуск которого ведет к утрате права на выход в рамках текущего (соответствующего) периода (срока) их действия;

данный 12-месячный срок связан не с моментом планируемого выхода из договора, а с истечением текущего (соответствующего) периода (срока) действия договора;

нормы, регламентирующие срок действия обеих конвенций, а также односторонний выход из них, содержатся в одной и той же статье каждой конвенции, именуемой «Срок действия Конвенции», что указывает на их очевидную взаимосвязь, которую важно учитывать в ходе осуществления толкования.

С учетом отмеченного выше, отсутствие как прямого, так и косвенного указания в Минской и Кишиневской конвенциях на размер истекшего после уведомления срока, по мнению Экономического Суда, является не случайным упущением разработчиков данных международных договоров, а итогом целенаправленных и осознанных действий с их стороны. Как представляется, связь момента прекращения действия конвенций 1993 и 2002 годов в отношении участника, направившего уведомление об отказе от соглашения, не с выходом из него, а с определенным сроком его действия, делает ее более жесткой, что обусловлено стремлением обеспечить стабильность и предсказуемость договорных отношений на всем протяжении действия Минской и Кишиневской конвенций, гарантировать надлежащее выполнение всеми участниками рассматриваемых международных соглашений возложенных на них обязательств, а также своевременное урегулирование любых вопросов и проблем (финансовых,

организационных и пр.), которые могут возникнуть в связи с участием в названных договорах.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 46, 56, 57 и 60 Регламента, палата Экономического Суда Содружества Независимых Государств

РЕШИЛА:

1. Выход участника из Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года до окончания текущего (соответствующего) пятилетнего срока (периода) их действия допускается в соответствии с Конвенцией о праве международных договоров, совершенной в г.Вене от 23 мая 1969 года (подпункт «b» статьи 54 «в любое время с согласия всех участников»; статья 61 «из-за последующей невозможности выполнения»; статья 62 «ввиду коренного изменения обстоятельств»).

2. Действие Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года в отношении участника, своевременно, то есть не позднее чем за 12 месяцев до завершения текущего (соответствующего) пятилетнего срока (периода) их действия, направившего депозитарию уведомление о выходе, прекращается с даты окончания указанного пятилетнего срока (периода).

3. В случае направления депозитарию уведомления о выходе позднее установленного 12-месячного срока государство утрачивает право на выход до окончания текущего (соответствующего) пятилетнего срока (периода) действия обеих конвенций, продолжая тем самым участие в них на очередной пятилетний срок (период).

Решение палаты судей Экономического Суда о толковании вступает в законную силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий – судья –

А.В. Плотников

Судьи

Э.Н. Нагорная

А.С. Смайлов